

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.648
25 March 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ СОРОК ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
25 марта 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Джеральд Шэннон (Канада)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 648-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы информировать вас о том, что, как только мы исчерпаем список выступающих, я созову Конференцию на неофициальные консультации открытого состава для рассмотрения предложения, которое было выдвинуто послом Соединенных Штатов Америки Ледогаром на 645-м пленарном заседании Конференции. Это предложение уже рассматривалось вчера на президентских консультациях, и я счел, что было бы целесообразно подвергнуть его более широкому обмену мнениями, с тем чтобы рассмотреть текст, распространенный на своем заседании в понедельник Специальным комитетом по транспарентности в вооружениях. Поскольку к этому вопросу уже было привлечено внимание государств-членов, принимающих участие в работе Специального комитета, имеется в виду, что эти неофициальные консультации открыты и для них.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся представители Мексики, Швейцарии, Греции и Кубы, а также Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который представит итоговый доклад о ходе работы Специальной группы, распространенный в качестве документа CD/1185. А теперь я даю слово представителю Мексики послу Марину Боншу.

Г-н МАРИН БОНШ (Мексика) (перевод с испанского): Нас радует, что работой Конференции руководит столь авторитетный и динамичный канадский дипломат. Желаем вам успехов в этом деле и заверяем вас в том, что в своей деятельности вы можете рассчитывать на всемерное содействие делегации Мексики.

Прежде чем начать свое выступление, позвольте мне коснуться только что внесенного вами предложения. Предложение о подготовке совместного заявления Конференции по разоружению относительно ведущегося в Нью-Йорке Регистра обычных вооружений весьма интересно, но, как, очевидно, известно всем делегатам, которые на этой неделе присутствовали на заседании Специального комитета по транспарентности в вооружениях, я повторяю, - как, очевидно, им известно, на данном этапе нашей работы многие, я подчеркиваю - многие, делегации, к сожалению, не в состоянии согласиться с идеей такого совместного заявления. Я надеюсь, что вы учтете это обстоятельство, если по окончании этого заседания вы созовете нас - я надеюсь, что этого не произойдет, - на неофициальное заседание.

Год 1993 с точки зрения разоружения начался весьма удачно. В январе была подписана Конвенция о ликвидации химического оружия, а Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация подписали также соглашение СНВ-2. Мы лелеем надежду, что удачным будет и конец 1993 года. Ожидается существенный прогресс в различных областях, включая и те четыре из них, на которых мы решили сосредоточиться в ходе своей годовой сессии: полное запрещение ядерных испытаний, негативные гарантии, космическое пространство и транспарентность в вооружениях. Конечно, Специальный комитет по первой из этих тем пока еще не имеет переговорного мандата, и многие страны считают, что на предстоящие месяцы на него возложена крайне скромная задача. Тем не менее мы полагаем, что вскоре в этой сфере могут произойти изменения в позициях некоторых государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому мы ожидаем известия, которое может иметь очень важные последствия для ядерного разоружения. Мы считаем, что настало время для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и мы надеемся, что политические лидеры воспользуются представившейся возможностью.

(Г-н Марин Бон, Мексика)

Помимо четырех тем, которые мы условились подвергнуть официальному рассмотрению, мы продолжим неофициальные консультации по нераспространению во всех его аспектах. Как мы полагаем, недавние совещания по этому вопросу дают нам какой-то просвет, в том что касается роста готовности к более детальному рассмотрению этого вопроса. С начала года был отмечен прогресс и в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи. В частности, было единодушно высказано мнение о необходимости укрепления Секретариата Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он был в состоянии эффективно выполнять те задачи, которые возлагаются на него государства - члены Организации. Через несколько недель будет проводить свою годичную сессию Комиссия по разоружению, и в этой связи мы также рассчитываем на возможность дальнейшего прогресса в этом плане, как это было намечено в рамках согласованных несколько лет тому назад реформ. Но, пожалуй, еще более важное значение имеет первая сессия Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении 1995 года. Мы убеждены, что нужно уже сейчас заняться конкретными аспектами этой Конференции, и, как нам представляется, всем государствам-участникам надлежит серьезно задуматься над перспективами режима нераспространения, установленного на основании вышеуказанного документа. Бессспорно, успех конференции 1995 года будет зависеть от того, какой подход к конкретным проблемам изберут государства - участники Договора о нераспространении, и в особенности государства, обладающие ядерным оружием.

В ходе первой части нашей годовой сессии мы услышали немало выступлений, которые целиком или частично были посвящены вопросу о транспарентности в вооружениях. Делегация Мексики хотела бы высказать несколько замечаний по этому вопросу, который, как все мы знаем, фигурирует в нашей повестке дня на временной основе. В соответствии с резолюцией 46/36 L от 1991 года Генеральная Ассамблея просила Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о взаимосвязанных аспектах чрезмерного и дестабилизирующего накопления оружия, включая военные запасы и закупки за счет отечественного производства, и разработать универсальные и недискриминационные практические средства по повышению открытости и транспарентности в этой области. Генеральная Ассамблея также просила Конференцию по разоружению рассмотреть проблемы и разработку практических средств повышения открытости и транспарентности, которые касаются передачи высокой технологии, имеющей военное применение, и оружия массового уничтожения, в соответствии с существующими правовыми документами. Все вышеизложенное является составной частью гораздо более широких усилий, которые решила предпринять Генеральная Ассамблея в разное время и по различным направлениям. И наше направление является лишь одним из них.

В прошлом году под руководством посла Нидерландов Вагенмакерса мы прошли первый этап, заключавшийся в разработке технических процедур, необходимых для эффективного функционирования Регистра обычных вооружений, созданного в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, а также способов скорейшего расширения сферы охвата Регистра путем добавления дополнительных категорий боевой техники и включения данных о военных запасах и закупках за счет отечественного производства. Генеральная Ассамблея призвала государства-члены, начиная с этого года, ежегодно представлять информацию об импорте и экспорте оружия в соответствии с вышеупомянутыми процедурами. К середине следующего года государства - члены Организации Объединенных Наций должны будут также сообщить свои мнения относительно функционирования Регистра, добавления в него дополнительных категорий боевой техники, а также разработки Регистра с целью включения военных запасов и закупок за счет отечественного производства. И тогда же - в следующем году - Генеральный

(Г-н Марин Бон, Мексика)

секретарь должен будет подготовить доклад по этим вопросам с целью его рассмотрения на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Среди прочего, в докладе Генерального секретаря нужно будет учесть результаты рассмотрения этих вопросов, которые, в свою очередь, будут представлены Конференцией по разоружению. Именно этим-то и обусловлено временное включение этого вопроса в повестку дня Конференции.

Какова же цель всех этих усилий в рамках системы Организации Объединенных Наций в связи с так называемой транспарентностью в вооружениях? Некоторые элементы резолюции 43/36 Л позволяют получить ответ на этот вопрос. Как здесь говорится, "чрезмерное и дестабилизирующее наращивание вооружений создает угрозу национальному, региональному и международному миру". Во втором пункте постановляющей части Генеральная Ассамблея "заявляет о своей решимости" предотвратить "чрезмерное и дестабилизирующее накопление оружия, включая обычное оружие". Вполне очевидно, что в ходе длительных переговоров по тексту этой резолюции не представилось возможности достичь согласия относительно того, какое оружие, кроме обычного, будет охватываться Регистром. Среди прочего, просто-напросто не был согласован вопрос о включении в Регистр оружия массового уничтожения. Вот в чем, отчасти, состоят истоки той задачи, которая была поручена нам Генеральной Ассамблей.

По мнению моей делегации, ссылка Генеральной Ассамблеи на "чрезмерное и дестабилизирующее наращивание вооружений" относится ко всем видам вооружений. Причем на первое место мы бы поставили ядерное оружие. Можно считать, что производство в 1945 году в безъядерном доселе мире всего лишь нескольких атомных бомб носило не только "чрезмерный", но и "дестабилизирующий" характер, поскольку это положило начало безудержному соперничеству в этой сфере. Рост милитаризации космического пространства также можно было бы квалифицировать в качестве "чрезмерной" и, конечно же "дестабилизирующей" деятельности. Но вот кто же будет решать, что та или иная страна или регион накапливает чрезмерное количество оружия? Может ли так статья, что такое решение будут принимать основные производители и экспортёры оружия? Как можно оправдать такую ситуацию, когда в своем стремлении найти и/или сохранить оружейные рынки некоторые правительства - даже на высочайшем уровне - готовы выполнять роль торговых агентов?

Многие страны, и в том числе, конечно, некоторые из тех, кто ратует за проблематику транспарентности в вооружениях и выступает в качестве восторженного поклонника Регистра, должны бы чувствовать себя крайне неловко. С одной стороны, они, казалось бы, преисполнены решимости обуздить "чрезмерное накопление" обычных вооружений, но с другой - они упорно проталкивают свое собственное оружие на любой открывающийся им рынок. Здесь в зале нам говорят, что бесконтрольное распространение обычных вооружений ведет к обострению многих региональных и локальных конфликтов и провоцирует нестабильность в таких масштабах, каких мы не видывали много лет. Говорят нам и о том, что Совет Европы уже выражал тревогу в связи с накоплением обычных вооружений в определенных регионах и что государства - члены Европейского сообщества поддерживают Регистр Организации Объединенных Наций. Ключевое значение здесь, по-видимому, имеют такие слова, как "бесконтрольное распространение", "обычные вооружения" и "определенные регионы". Все это, без сомнения, вызовет в Специальном комитете под председательством уважаемого посла Египта дискуссию, о которых уже сейчас можно сказать, что они будут оживленными.

(Г-н Марин Бон, Мексика)

Другой аспект этого вопроса касается передачи высокой технологии, имеющей военное применение, и оружия массового уничтожения - недавно этот аспект был рассмотрен уважаемыми представителями Аргентины и Бразилии. Очень уж много лет некоторые передовые в научном отношении страны безуспешно силятся монополизировать научные знания и их технологическое применение. Занятие это - химерическое, и результаты этого налицо: распространение знаний даже в таких областях, как ядерная сфера, а также наличие массы свидетельств того, что идеи не знают границ и что любая технология, сколь бы чувствительной она ни была, имеет цену, которую могут и готовы платить если не все, то по крайней мере некоторые. Как убеждено мое правительство, несмотря на то, что Регистр в его нынешнем виде вызывает кое-какие сомнения, вопрос о транспарентности в вооружениях заслуживает тщательного анализа, который послужил бы в качестве основы для укрепления роли Организации Объединенных Наций в этой области. Регистр является весьма скромным шагом в этом направлении, но мы тешим себя надеждой, что члены Конференции по разоружению сумеют достичь согласия в интересах его успешного применения и скорейшего расширения. Но, конечно, нам этого не добиться, если, как мы уже слышали здесь, наш подход будет опираться на так называемые "прагматические принципы". Все мы за прагматизм, и у многих из нас есть принципы, но мы не считаем, что наш прагматизм может довести нас до отставания "прагматических принципов".

В заключение мне хотелось бы высказать несколько мыслей, которыми несколько дней назад мы обменялись с членами Совета по торговле и развитию при рассмотрении вопроса о создании в рамках ЮНКТАД специальной рабочей группы для изучения проблемы структурной перестройки в целях перехода к разоружению. После сорока лет безудержной гонки вооружений международное сообщество продвигается в сторону разрядки и перелома этой динамики. В настоящее время перед нами встает одна из крупнейших проблем: как осуществить демилитаризацию экономики на общемировом и национальном уровне. Много лет кое-кто из нас неустанно твердил о настоятельной необходимости положить конец гонке вооружений, подчеркивая тесную связь между разоружением и развитием, предлагая и поддерживая конкретные меры. Например, мы ратовали за сокращение военных бюджетов всех стран, и особенно основных военных держав. Мы также многократно рассматривали экономические выгоды, простирающиеся из всеобщей демилитаризации. Теперь же, когда в международных отношениях, по-видимому, зарождается новая эра, многие страны, в том числе почти все те, кто с большим подъемом принимал участие в гонке вооружений, всемерно силятся ослабить экономическое бремя гонки вооружений. Запрещено химическое оружие; будут сокращаться ядерные арсеналы двух основных военных держав; в трех странах временно приостановлены ядерные испытания; в рамках Организации Объединенных Наций, как я говорил, создан уже упоминавшийся Регистр; упрочиваются зоны, свободные от ядерного оружия; закрываются некоторые военные базы; сокращаются военные бюджеты; а на многосторонних разоружительных форумах уже начинает ощущаться новая атмосфера. Но несмотря на все эти отрадные признаки, многие страны начинают обнаруживать, что разоружение не будет ни легким, ни дешевым делом. Крупных инвестиций требует уничтожение химических арсеналов, с тем чтобы их ликвидация не сказалась на окружающей среде. Нечто подобное происходит и в случае необходимых мероприятий по складированию накопленных за несколько десятилетий огромных количеств ядерных материалов, включая плутоний. Более того, в таких странах, как бывшие участницы Варшавского договора, складывающаяся ситуация кроет в себе трагический парадокс: в своем переходе к рыночной экономике они все больше нуждаются в крупных инъекциях финансовых ресурсов для развития, среди прочего, их экспортных секторов, чтобы

(Г-н Марин Буш, Мексика)

зарабатывать иностранную валюту, но из-за плачевного состояния их экономических структур такие ресурсы поступают медленно. А между тем одной из немногих форм высокой технологии, которыми располагают эти страны, и в особенности Российской Федерации и Словакия, является именно военная технология. Поэтому в процессе перехода к рыночной экономике им приходится сохранять свои военные производства и искать новые рынки сбыта для своих вооружений. В конечном счете такая ситуация, конечно, никому не пойдет на пользу: те, кто экспортит оружие, не смогут разорвать порочный круг милитаризации своих экономик, а те, кто его импортирует, будут по-прежнему растратжировать деньги. К счастью, это не относится к Мексике, поскольку у нас уровень военных расходов - один из самых низких в мире. Тем не менее нас уже не один год интересует вопрос об объеме мировых военных расходов, ибо это влияет на развитие мировой экономики, а ее состояние прямо оказывается почти на всех странах мира, и в том числе на менее развитых в экономическом отношении. Этим и объясняется наш интерес к вопросу о структурной перестройке в целях перехода к разоружению.

В заключение, я хотел бы отметить, что вопрос о конверсии военного потенциала на гражданские нужды носит очень сложный характер, и поэтому нужно предпринять его изучение на основе многодисциплинарного подхода - от сугубо арифметических аспектов военных и промышленных разделов национальных бюджетов до концепций национальной и международной безопасности, не забывая при этом и военных доктрин различных стран, а также их представлений о своей собственной безопасности. И в этой связи нужно сделать акцент в том, что касается транспарентности военных арсеналов и поставок вооружений. Фундаментальную роль в этом отношении будет играть совершенствование и расширение Регистра, созданного Организацией Объединенных Наций по этим областям.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Марина Буша за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Могу заверить его в том, что я принял к сведению его замечания. Решение провести ближе к концу пленарного заседания неофициальные консультации открытого состава было принято мною, и я надеюсь, что г-н посол воспользуется этим неофициальным заседанием для дальнейшего изложения своих взглядов. А сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии послу фон Арксу.

Г-н фон АРКС (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Президент, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего пребывания на посту Президента, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на этот высокий пост. На протяжении нескольких заседаний, проходивших под вашим руководством, вы уже дали нам возможность убедиться в вашей опытности и деловитости.

Контроль над вооружениями и разоружение могут рассматриваться как одна из наиболее успешных областей деятельности в период после окончания "холодной войны". В этот период были заключены многочисленные двусторонние, региональные или международные соглашения и предприняты меры, которые, безусловно, способствуют укреплению международной безопасности. Упомяну лишь то, что венчает эти усилия, а именно соглашение о ликвидации химического оружия, которое было подписано в январе с.г. в Париже более чем 130 государствами.

(Г-н фон Аркс, Швейцария)

Таким образом, мы могли бы испытывать удовлетворение в связи с теми результатами, которые были достигнуты в последние годы. Но сделать еще предстоит немало, и мы должны следить за эффективным применением этих соглашений и мер. Хотелось бы упомянуть лишь несколько примеров. Несмотря на те международные документы, которыми мы располагаем, распространение оружия массового уничтожения по-прежнему остается крупной проблемой, которую международному сообществу нужно и впредь рассматривать в первоочередном порядке. Год 1995-й будет иметь решающее значение для Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, нам нужно будет уделить еще больше внимания вопросу об обычных вооружениях. Этими вопросами, равно как и многими другими, надо будет заниматься в рамках соответствующего механизма.

Швейцария с большим интересом следит за всеми международными усилиями в сфере мер доверия, контроля над вооружениями и разоружения. Везде, где она может, она принимает участие, например в рамках СБСЕ, в проводимой работе и в применении согласованных мер. До сих пор Швейцария ратифицировала все глобальные соглашения, разработанные в рамках Конференции по разоружению и предшествующих ей форумов. Она также собирается, при условии требуемого одобрения парламента, в ближайшее время ратифицировать самую последнюю Конвенцию - Конвенцию по химическому оружию, подписанную ею в Париже. Она также намерена внести свой вклад в создание новой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге, которой она собирается, по мере возможности, предложить услуги известной Ядерно-химической лаборатории в Шпице, а также передовой химической промышленности. Кроме того, она планирует подготовить около 60 инспекторов для ОЗХО. Швейцария также принимает активное участие во всех международных усилиях по борьбе с распространением оружия массового уничтожения и непременно приобщится также к информационным обменам в целях создания Регистра обычных вооружений. Именно в этом плане наша делегация могла бы рассматривать представленный делегацией Соединенных Штатов 22 марта проект решения относительно "транспарентности в вооружениях". А поскольку сегодня нам предстоит получить доклад Группы научных экспертов, мне хотелось бы отметить, что Швейцария активно поддерживает усилия этой группы и выступает за расширение ее деятельности.

Опираясь на превосходный доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", я хотел бы затронуть один момент, который, по мнению моего правительства, имеет особенно важное значение для выполнения наших задач к удовлетворению максимально большого числа государств, а именно для достижения универсальности принимаемых мер. Для этого нам нужно располагать соответствующими механизмами. И вот в этой связи приходится констатировать, что по своему составу Конференция по разоружению уже не является тем форумом, который лучше всего подходил бы к нынешним реальностям. Как нам думается, она должна быть открыта для всех государств, которые хотели бы войти в ее состав и которые конкретно продемонстрировали свою заинтересованность и целеустремленность. Конференция по разоружению, будучи уникальным форумом переговоров по соглашениям глобальной значимости, является ценным институтом, который в общих интересах должен иметь возможность вести свою работу в наилучших условиях. Однако ее ограниченный состав в какой-то мере принижает ее глобальную миссию или, другими словами, ее глобальную легитимность. И поэтому, по мнению моего правительства, следует, чтобы такой состав отвечал вышеизложенному, т.е. чтобы он был как можно шире. На наш взгляд, те аргументы, которые выдвигались

(Г-н фон Аркс, Швейцария)

против этой идеи, уже утратили свою актуальность. В самом деле, наша Конференция, насчитывающая всего лишь 40 членов, не очень уж отличалась более высоким ритмом работы по сравнению с другими, более крупными организациями. Не будем забывать о том, что после заключения Соглашения ЭНМОД ей понадобилось 15 лет, чтобы достичь новых результатов. В конечном счете решающую роль играет политическая воля к успеху - независимо от размеров того форума, где она должна быть реализована. Кроме того, вызывает у нас скептицизм и довод о региональных балансах: его ослабляет действующий на Конференции по разоружению принцип консенсуса, не говоря уж о нынешней размытости регионов, о необходимости пересмотра определения регионов и о росте значимости функциональных группировок.

Возвращаясь к концепции легитимности нашего форума, о которой я только что говорил, мне хотелось бы отметить, что мы уже не впервые обсуждаем эту проблему. Так, например, в истории нашего форума, а точнее во времена предшественников Конференции по разоружению, были периоды, когда государства-участники практиковали политику "пустого кресла" или не поддерживали результатов, достигнутых Конференцией, ибо они сомневались в легитимности этого форума. Кам всем нам известно, следствием этого стал первый шаг к демократизации нашего форума. И, по убеждению моего правительства, сейчас пора сделать второй шаг в этом направлении.

В заключение мне хотелось бы заверить вас в том, что мое правительство по-прежнему готово активно и конструктивно участвовать в международных усилиях с целью укрепления и упрочения международной безопасности. Вместе с тем оно надеется, что на текущей сессии Конференции по разоружению будет принята во внимание его просьба о полном и всестороннем участии в женевской Конференции по разоружению, которая была высказана уже несколько лет тому назад. Продемонстрированная до сих пор целеустремленность Швейцарии свидетельствует о ее решимости выполнять те обязательства и обязанности, которые связаны со статусом полноправного члена. Наконец, это позволило бы еще более упрочить те уже тесные узы, которые существуют между принимающим государством и Конференцией по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я хочу поблагодарить посла Швейцарии фон Аркса за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Греции послу Гикасу.

Г-н ГИКАС (Греция) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю на этой Конференции, мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на пост Президента. Это чрезвычайно важный момент для Конференции, требующий большого мастерства и глубоких познаний проблем разоружения, и поэтому весьма кстати, что с ним совпадают сроки ваших полномочий. Вы можете рассчитывать на нашу готовность сотрудничать с вами и поддерживать вас в ваших усилиях по успешному урегулированию самых неотложных проблем разоружения. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, через вас выразить слова благодарности вашим предшественникам - послам Деянову из Болгарии, Амориму из Бразилии и Сервесу из Бельгии, а также Генеральному секретарю Конференции послу Берасатеги.

(Г-н Гикас, Греция)

Теперь, когда Конвенция по химическому оружию уже осталась позади, Конференция вступает в новый этап: возникает парадоксальная ситуация, когда уверенность, обусловленная недавним успехом, которого мы так упорно добивались, сочетается с неопределенностью в связи с встающими перед нами новыми, грандиозными задачами - задачами, связанными с теми многочисленными проблемами, которыми нам предстоит заниматься. По сути дела то, что было сделано в рамках одной категории вооружений, нужно сделать и в рамках всякой другой категории таких вооружений. Мир - понятие глобальное и неделимое. И таким же должно быть запрещение применения всякого оружия. Речь идет о задачах, связанных с новой структурой международных отношений, требующих новых стратегий, основанных на совершенно иных подходах, нежели те, которые использовались до сих пор, а также новых методов работы.

Вот почему столь важное значение имеет наша повестка дня. Химическое оружие - это лишь часть проблемы. До тех пор пока регламентация вооружений не будет равным образом охватывать ядерные, биологические и обычные вооружения, всякое, столь трудно доставшееся нам доверие рискует быть утраченным. Кое-какие шаги в верном направлении уже предприняты. Вновь учрежден Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Со временем это могло бы привести к заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, позитивный вклад в этом отношении вносят нынешние моратории на ядерные испытания, объявленные Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией и Францией. Тем не менее присоединение к Договору о нераспространении должно обрести всемирный характер. Мы настоятельно призываем все страны, входившие в состав бывшего Советского Союза и обладающие ядерным оружием, сделать это как можно скорее. И мы надеемся, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики соответственно пересмотрит свое недавнее решение на этот счет. Неоднократно упоминались смелые меры, предусмотренные Конвенцией по химическому оружию. Но мне думается, что, как бы смелы ни были эти меры, в них нет ничего оригинального. Всякий, кто занимался проблемами контроля над вооружениями на региональном уровне, в частности на европейском, знаком со всеми понятиями, фигурирующими в этой Конвенции, включая знаменитые "инспекции по запросу", т.е. краеугольный камень Договора об обычных вооруженных силах в Европе, ибо в нем весьма подробно описываются и инспектируемые объекты, и способы инспекции. А это, в свою очередь, доказывает чрезвычайную полезность региональных механизмов, которые являются как дополнением, так и моделью для глобальных соглашений.

Как я уже говорил, мир и безопасность - это глобальные проблемы, охватывающие и военнослужащих, и вооружения, равно как и связанную с ними технологию. Что касается последних, то здесь в плане производства и поставки следует усматривать глобальный элемент. И то и другое должно быть ограничено таким уровнем, который отвечал бы насущным потребностям в области безопасности будь то производителя или покупателя, - но не сверх того. Отсюда возникает потребность в обширной и точной информации, которая должна поддаваться проверке. Всякий раз, когда такая проверка будет приводить к негативным выводам, нужно будет намечать дальнейшие меры. Как мы понимаем, именно в этом состоит принципиальная схема транспарентности. Послы Вагенмакерс и Свифт высказали в этой связи некоторые весьма полезные соображения, к которым полностью присоединяется моя страна. В сущности, для моей страны проблема транспарентности приобретает тем более важное значение, что прямо по соседству, не говоря уж о том, что происходит чуть подальше, мы являемся свидетелями опасного распространения всякого рода вооружений, и не в последнюю

(Г-н Гикас, Греция)

очередь - обычных. Прожив полвека в условиях кажущегося иммобилизма, сегодня Европа оказалась в эпицентре урагана, который поразил несколько стран и столько же стран поставил под угрозу, а его тяжкие последствия еще не скоро будут заглажены. Наша тесная близость к этому полыхающему региону как раз и объясняет наше беспокойство и нашу решимость включиться в мирный процесс урегулирования конфликта, с тем чтобы положить конец нынешнему кровопролитию и нынешним бедствиям и заложить основы для долгосрочного решения. При надлежащем применении транспарентность является самой подходящей мерой укрепления доверия. Но опять же, не следует действовать избирательно и отбирать себе только то, что нравится, ибо это, собственно, вело бы к извращению сути дела.

Тот факт, что моя страна придает важное значение вопросам разоружения, в сочетании со спецификой ее географического положения, и объясняет нашу твердую решимость присоединиться к данной Конференции в качестве полноправного члена. Греция не только внимательно следит за работой Конференции с первых дней ее существования, но и является участницей всех соглашений или договоренностей по вопросам разоружения. И вот теперь нам говорят, что вопрос о расширении членского состава воспринимается со скептицизмом. Вопрос о членском составе трактуется так, будто речь идет об ингредиентах рецепта для вкусного пирога и будто возникает угроза для принципа консенсуса, который, разумеется, лежит и должен лежать в основе переговоров. На наш взгляд, опыт создания Конвенции по химическому оружию свидетельствует об обратном. Тот факт, что эти переговоры ограничивались лишь 39 странами, не разрешил проблему консенсуса. Если не ошибаюсь, заключительный доклад Конференции был направлен в Нью-Йорк вкупе с многочисленными национальными заявлениями, что вряд ли можно назвать консенсусом, - и все эти заявления были сформулированы как раз участниками Конференции, а не аутсайдерами, которые между тем принимали активное участие в ее работе. И тем не менее именно аутсайдерам было впоследствии предложено подписать то, что за них разработали другие. И вы считаете это решение справедливым и правильным? Что же, аналогичное решение мы собираемся применять и ко всем последующим переговорам? Нет необходимости напоминать, что, как было установлено в 1978 году, вопрос о членском составе будет "периодически" подвергаться обзору. К сожалению, приходится констатировать, что пока у нас нет никаких интервалов - ни периодических, ни непериодических. Эта проблема рассматривается впервые. Будем надеяться, что Конференция сумеет найти подходящее решение. Я уверен в том, что наши два координатора - послы Марин Буш и О'Салливэн наилучшим образом осуществляют свои мандаты.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Греции г-на Гикаса за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Кубы г-же Бауте Солес.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-н Президент, позвольте мне поздравить вас с исполнением функций Президента Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на сотрудничество нашей делегации. Хотелось бы также выразить признательность вашему предшественнику представителю Болгарии г-ну Деянову за умелое руководство работой Конференции.

Прежде чем начать свое выступление, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, постатейно и поочередно выразить прямую поддержку тем соображениям, которые изложил в начале своего выступления уважаемый посол Мексики г-н Мигель Марин Буш в отношении инициатив, касающихся

(Г-жа Баута Солес, Куба)

транспарентности в вооружениях, и по которым многие делегации – практически почти половина членского состава этой Конференции – высказали существенные оговорки в ходе работы Специального комитета. Я лично полностью присоединяюсь к процедурному предложению, выдвинутому послом Марином Башем. Это предложение Мексики, теперь уже Мексики и Кубы, заслуживает того, чтобы оно было принято вами во внимание, как это устанавливают наши Правила процедуры.

Как уже неоднократно подчеркивалось, почти все присутствующие здесь делегации то по одному, то по другому поводу отмечали важность проблемы транспарентности в вооружениях. Наша делегация тоже считает, что она имеет важное значение. Однако сказать, что эта проблема важна, еще не означает подразумевать и уж тем более признавать, что она занимает приоритетное место среди задач, стоящих перед нашей Конференцией. К сожалению, мы не наблюдаем такой же готовности к рассмотрению других пунктов, и поэтому было бы, пожалуй, целесообразно хотя бы ненадолго остановиться на этой теме. Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что и в том, и другом случае отнюдь не обязательно используются одни и те же принципиальные доводы. Одни полагают, что вопрос о транспарентности, и в частности вопрос о Регистре обычных вооружений, имеет важное значение, потому что транспарентность является мерой укрепления доверия, потому что этот вопрос "созрел" для переговоров и потому что он имеет региональную значимость. Для других же – кто считает, что меры укрепления доверия не являются самоцелью, что участие в Регистре обычных вооружений является добровольным делом, что основная задача нашей Конференции заключается в ведении переговоров и заключении разоружительных соглашений, и особенно в ядерной сфере, – этот пункт важен не по своему внутреннему содержанию и не по тому вкладу, который он внесет в упрочение международного – и в том числе, конечно, регионального – мира и безопасности, – он важен как раз потому, что не следует раздувать его значимость и посвящать ему большую часть предметных усилий нашего форума.

Так что ясно, что, хотя все мы, пожалуй, согласны с тем, что этот вопрос имеет важное значение, те мотивы, которые побуждают нас говорить так, по-видимому, различны так же, как день отличается от ночи и как существо отличается от видимости. Поэтому признание наличия общего согласия относительно важности данного пункта является, по-видимому, необходимым условием для нашей работы, но этого недостаточно для того, чтобы, как само собой разумеющееся, усматривать в этом наличие связывающего единства взглядов, ибо это могло бы обернуться заблуждениями тогда, когда дело дойдет до интерпретации того, в чем же состоят поистине приоритетные задачи нашей Конференции. И мы надеемся, что в других областях, находящихся в поле нашего зрения, вскоре наметятся столь же благоприятные перспективы для достижения прогресса, как это имеет место сейчас в связи с пунктом "Транспарентность в вооружениях".

При рассмотрении значимости пункта о транспарентности мы учитываем все элементы резолюций Генеральной Ассамблеи (резолюция 46/36 L, включая пункт 11 b), и резолюция 47/52). Мы надеемся, что по завершении своей работы в этом году, Конференция, характеризуя результаты работы Специального комитета, – чьего Председателя, посла Египта Захрана, мы поздравляем, – будет в состоянии представить Генеральной Ассамблее свои соображения по всем аспектам этой темы, включая расширение Регистра обычных вооружений.

(Г-жа Баута Солес, Куба)

Мы хотели бы засвидетельствовать свое удовлетворение в связи с тем, что мандат Комитета соответствует положениям этой резолюции. Но при этом мы испытываем сожаление в связи с тем, что ненужные превратности замедлили учреждение этого органа в текущем году. Нас радуют те перспективы, которые открывает перед нами согласованная программа деятельности в отношении разработки определений терминов, нуждающихся в прояснении таких, как чрезмерное и дестабилизирующее накопление оружия, включая военные запасы и закупки за счет отечественного производства, а также практические средства по повышению открытости и транспарентности в этих областях. Такая инициатива, как назначение помощника Президента по этому пункту программы работы в сочетании со вторым пунктом – относительно рассмотрения и разработки практических средств повышения открытости и транспарентности согласно действующим правовым документам в связи с передачей высокой технологии, имеющей военное применение, и оружия массового уничтожения, – могла бы помочь Комитету успешно вести свою работу.

Уже немало подчеркивалось, как важна для регионов инициатива в сфере транспарентности в вооружениях, однако ведь ясно, по крайней мере на наш взгляд, что этого недостаточно для решения проблем этих регионов; для достижения взаимоприемлемых решений необходима разработка комплекса политических, экономических, социальных и военных мер, а также наличие политической воли у всех сторон, играющих ту или иную роль в регионе. Эффективным шагом в этом направлении стало бы принятие странами – основными поставщиками вооружений – действенных самостоятельных мер, включая меры по значительному сокращению своих программ в области исследований, разработок, совершенствования и производства вооружений, а также своего экспорта, что явилось бы шагом вперед по пути к созданию благоприятных условий для урегулирования региональных конфликтов мирными средствами.

В этой связи заслуживает рассмотрения критерий оборонительной достаточности, ибо, как представляется, было бы нелогично и неправильно, если бы страны – производители вооружений сохраняли привилегированное положение в военной сфере по отношению к тем, кто вынужден импортировать необходимые вооружения для обеспечения своей самообороны, не говоря уж об использовании ими различными способами своего преимущества для того, чтобы попытаться навязать свои военно-политические интересы.

Вопрос об открытости и транспарентности в связи с передачей высокой технологии, имеющей военное применение, станет предметом подробного обсуждения в рамках Специального комитета, и вот тогда-то мы обстоятельно и займемся им. Сегодня же достаточно отметить, что в принципиальном плане мы поддерживаем мысль о том, что любое соглашение по этому вопросу должно достигаться посредством как можно более универсальных многосторонних переговоров, ибо это помогло бы нам избежать появления в заключительных результатах дискриминационных моментов, которые неблагоприятно сказались бы на законных интересах стран, не располагающих определенным видами технологии, двойное использование которых имеет ключевое значение для экономического и социального развития некоторых стран. Односторонний же контроль не может стать средством обеспечения транспарентности в связи с передачей высоких технологий.

С другой стороны, по такому вопросу, как открытость и транспарентность в связи с оружием массового уничтожения, Конференция, на наш взгляд, должна оказаться в состоянии до конца этой сессии разработать практические

(Г-жа Баута Солес, Куба)

рекомендации. Кроме того, ее членам было бы весьма полезно изучить действующие нормативные акты, с тем чтобы можно было принять меры, позволяющие тем государствам, которые пока не являются их участниками, присоединиться к ним.

В пункте 8 документа CD/TIA/WP.1, представленного Кубой в прошлом году, предлагается, чтобы информация, представляемая в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций сразу же доводилась до всех других государств-участников, например, через постоянно доступную базу данных. В этом же пункте предлагается, чтобы Организация Объединенных Наций в целом в соответствии со своим мандатом, выпускала периодические публикации, содержащие информацию, представляемую государствами. В пункте 9 этого же документа - в разделе о региональном участии в Регистре - высказывается мнение о том, что государства могли бы содействовать процессу распространения сведений путем публикации всеобъемлющей информации о своем законодательстве и административных процедурах в отношении поставок оружия, а также путем представления такой информации не только Организации Объединенных Наций, но и другим заинтересованным государствам. Эти предложения моей страны, высказанные еще 21 июля 1992 года, предполагали позитивный отклик в том, что касается участия Кубы в обмене информацией, фигурирующей в Регистре обычных вооружений, и сейчас я могу подтвердить это.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представительницу Кубы за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. Прежде чем предоставить слово д-ру Дальману, я хотел бы выяснить, желает ли какая-либо делегация выступить сейчас по вопросам, не связанным с докладом о работе Специальной группы научных экспертов. Как я понимаю, таких нет, и поэтому сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной группы научных экспертов д-ру Ола Дальману, который представит итоговый доклад Группы о ее тридцать пятой сессии.

Г-н ДАЛЬМАН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я с удовлетворением отчитываюсь о недавней сессии Специальной группы, проходившей с 15 по 26 февраля 1993 года, и представляю итоговый доклад Группы, содержащийся в документе CD/1185. На сессии присутствовали эксперты и представители из 27 стран. По приглашению Конференции по разоружению на сессии присутствовал представитель Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Он в техническом разделе провел обзор деятельности МАГАТЭ, уделив особое внимание контролю за соблюдением Договора о нераспространении. В этой связи было бы уместно отметить различия между теми принципами, которые определяют контрольную деятельность МАГАТЭ, и теми принципами, которые лежат в основе деятельности Специальной группы. В ходе своей контрольной деятельности в связи с соблюдением Договора о нераспространении МАГАТЭ собирает данные прежде всего о движении ядерного материала через объявленные объекты. На основе этих данных МАГАТЭ производит свой собственный анализ и делает свои собственные выводы, которые затем сообщаются государствам-членам. Первичные же данные не разглашаются, а хранятся в МАГАТЭ.

Предусмотренный Специальной группой исходный принцип международной системы проверки состоит в наличии обслуживающей организации для участвующих государств. Она должна обеспечивать свободный и легкий доступ ко всем данным, полученным от глобальной сети регистрирующих станций. Она также должна производить систематическую компиляцию данных и результатов анализов, полученных в Международном центре данных, с использованием стандартных

(Г-н Дальман, Швеция)

процедур. Что же касается выводов, например о природе наблюдаемых явлений, то они должны делаться не Международным центром данных, а конкретными государствами. Стало также очевидно, что объем данных, циркулирующих в рамках наблюдательной системы МАГАТЭ, представляет собой лишь малую толику того, что, как ожидается, будет иметь место в рамках сейсмологической системы, или того, что стало предметом обмена в ходе последнего крупномасштабного эксперимента Группы.

На своей сессии Группа закончила работу над вторым крупномасштабным техническим экспериментом (ТЭГНЭ-2), завершив доклад о сейсмологической оценке. Резюме этого доклада приобщается к итоговому докладу, а полный доклад принят в качестве документа зала заседаний Группы и, таким образом, имеется в распоряжении Конференции по разоружению. Группа выражает свою признательность профессору Хариесу из Германии, который занимался координацией этой оценки и составлением доклада.

Многие вопросы, поднятые в оценочном докладе, затрагивались Группой ранее и также доводились до сведения Конференции по разоружению. Тем не менее мне хотелось бы высказать ряд замечаний и отметить некоторые выводы. Как выяснилось, наиболее полезную роль сыграли комбинированные сейсмогруппы, у которых имеется ряд датчиков, установленных по специфической геометрической схеме, вследствие чего они образуют принимающую антенну, причем на эти станции приходится 75% всех наблюдений, выполненных в ходе ТЭГНЭ-2. Таким образом, как отмечается в итоговом докладе, глобальная сеть станций должна в максимальной практической возможной степени включать сейсмогруппы. Было документально подтверждено, что на участвующих станциях имели место 10-кратные вариации фоновых помех, ограничивающих способность к обнаружению. Это подчеркивает важность тщательного отношения к выбору площадок для размещения наблюдательных станций. Мне уже доводилось говорить о неравномерном распределении станций по земному шару и о его последствиях. Как показала оценка, в ходе ТЭГНЭ-2 способность к обнаружению соответствовала 2,5 единицам магнитуды в северной части Европы по сравнению с 5 единицами магнитуды в крупных районах южного полушария. Поскольку магнитудные единицы являются логарифмическими величинами, это означает, что в Северной Европе способность к обнаружению в 300 раз выше, чем в большинстве районов южного полушария. Точно так же это влияет и на точность локализации явления. Если в случае Северной Европы ошибки в локализации составляли примерно 10 км, то в случае южного полушария неточности составляли 100 и более км. Если мы хотим создать такую систему проверки, которая отличалась бы высокой способностью с точки зрения наблюдения за явлениями во всех частях земного шара, то станции важно создавать в тех районах, где сейчас недостает высококачественного оборудования.

Группа отметила, что будущие условия наблюдения и конкретные потребности в наблюдении будут определены участвующими государствами и что со временем они могут претерпевать изменения. Поэтому невозможно априорно устанавливать подробные требования к системе. Однако Группа согласилась с необходимостью проведения анализа рентабельности глобальных сейсмических сетей различных конфигураций. В национальном документе, представленном Группе, была предпринята первая попытка использовать компьютерное моделирование для определения оптимальных конфигураций сети применительно к конкретному числу станций, будь то сейсмогруппы или единичные станции. Наряду с экспериментальными данными, подобными тем, которые были получены в ходе ТЭГНЭ-2, такое моделирование потребуется для проведения реалистичного анализа рентабельности систем различных конфигураций, что облегчило бы усилия по созданию рентабельной системы.

(Г-н Дальман, Швеция)

В ходе сессии Группа сосредоточила свои усилия на углубленных дискуссиях по вопросу о переоценке существующей концепции глобальной системы, как она представлена в пятом докладе Группы (CD/903). Пересмотренная модернизированная система - в какой-то мере подобно тому, как это было сделано с системой, апробированной в ходе ТЭГНЭ-2, - может быть разделена на три компонента: глобальная сеть станций, национальные центры данных и международный центр данных.

Глобальная сеть станций будет состоять из трех компонентов. Группа называет ее трехслойной сетью. Первый слой, альфа-сеть, обеспечивает обнаружение явлений. Она ориентирована представлена бы собой глобальную сеть в составе 40-60 высокоеффективных сейсмогрупп и одиночных станций, которые передавали бы в Международный центр данных сплошные данные о волновых формах. Таким образом, число станций в альфа-сети, их индивидуальные способности и их распределение определяют общую способность системы с точки зрения обнаружению. Второй слой, бета-сеть, представлял бы данные прежде всего для оценки местоположений и глубин явлений, обнаруженных альфа-сетью. Число бета-станций могло бы существенно превышать число альфа-станций. По мере необходимости бета-станции по соответствующему запросу немедленно передавали бы данные о волновых формах в Международный центр данных. Третий слой, гамма-сеть, включал бы национальные и региональные сети, в зависимости от их наличия. Эти сети созданы преимущественно для наблюдения за национальной и региональной сейсмичностью. Данные от гамма-сети запрашивались бы от случая к случаю для облегчения анализа явлений, в связи с которыми будет сочтено целесообразным получить дополнительные данные.

Вторым компонентом международной системы являются национальные центры данных. Такие центры будут выступать в качестве своего рода шлюза, через который участвующие государства могли бы общаться с Международным центром данных и с другими национальными центрами и через который мог бы осуществляться обмен данными и информацией. Третьим компонентом такой системы станет Международный центр данных (МЦД). Сейчас Группа считает достаточным иметь один такой центр. Группа ценит предложение делегации Соединенных Штатов предоставить прототипный Международный центр данных в Вашингтоне, округ Колумбия, для использования в рамках совместной разработки и демонстрации концепции единого МЦД. Функции МЦД в принципе не претерпят изменений. Однако МЦД должен будет работать по более жесткому графику и осуществлять подготовку предварительного бюллетеня в течение нескольких часов после происхождения явления. Деятельность МЦД будет также почти целиком основываться на данных о волновых формах, получение которых будет осуществляться: автоматически - из альфа-сети и по запросу - из бета-сети.

Существенным элементом глобальной системы является высокоскоростная связь. В отличие от той ситуации, которая имела место всего лишь несколько лет тому назад, в настоящее время широкое распространение получила глобальная высокоеффективная коммуникационная технология, которая, при необходимости, может быть реализована на практике.

Группа рассмотрела ориентировочное расписание своей будущей работы, с тем чтобы к 1 января 1995 года начать глобальное апробирование новой предлагаемой концепции. В своей работе Группа крайне зависит от ряда мероприятий, которые в межсессионный период проводятся и в отдельных странах, и - на совместной основе - между странами. Группа с признательностью отметила проведение неофициального технического семинара в Канаде с 17 по 22 ноября 1992 года. Результаты этого семинара значительно облегчили работу Группы в ходе данной сессии.

(Г-н Дальман, Швеция)

Важное значение для создания сейсмологических объектов в новых районах имеют обучение и подготовка. Группа выражает свою поддержку усилиям Египта по обеспечению базовой сейсмологической подготовки и информации в связи с работой ГНЭ для ученых из африканских и арабских стран. Группа также выражает свою поддержку тем странам, которые помогали Египту в этой важной работе.

Нас покидает и уходит на новое поприще г-н Майкл Кассандра, который на протяжении десяти лет исполнял обязанности секретаря Группы. От имени Группы хотелось бы выразить г-ну Кассандре нашу искреннюю признательность за его весьма ценный вклад в работу Группы. Г-на Кассандру сменяет г-жа Дженифер Макби, и я горячо приветствую г-жу Макбу в качестве нашего нового Секретаря. Хотелось бы также выразить признательность Группы за те услуги, которые на протяжении всей сессии оказывал нам секретариат.

Специальная группа предлагает, чтобы ее следующая сессия, при условии одобрения Конференции по разоружению, была проведена в Женеве с 26 июля по 6 августа 1993 года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить Председателя Рабочей группы научных экспертов, д-ра Дальмана, за представление итогового доклада, содержащегося в документе CD/1185. Желает ли на данном этапе кто-либо из членов Конференции коснуться итогового доклада или высказаться относительно деятельности Специальной группы? Даю слово представителю Соединенных Штатов послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, Соединенные Штаты приветствуют замечания д-ра Дальмана о прогрессе, достигнутом Специальной группой научных экспертов, и мы благодарим его за представление Конференции этой информации. Соединенные Штаты по-прежнему решительно поддерживают деятельность ГНЭ. Чтобы обеспечить полное апробирование концепции системы в реальных условиях, как отмечал д-р Дальман, Соединенные Штаты предложили предоставить прототипный Международный центр данных в Вашингтоне, округ Колумбия, для использования в рамках совместной разработки и апробирования системы обмена данными. Кроме того, мне хотелось бы подчеркнуть затрагивавшийся д-ром Дальманом вопрос о том, что для полного успеха будущих испытаний системы обмена данными ГНЭ, следует реализовать более единообразное, чем это имело место в ходе предыдущих экспериментов, распределение глобальных станций. Поэтому Соединенные Штаты надеются, что Конференция по разоружению обратится с призывом к новым странам о сотрудничестве и участии в деятельности ГНЭ.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить посла Соединенных Штатов Ледогара за его выступление. Есть ли еще делегации, которые хотели бы высказаться по докладу д-ра Дальмана? Если нет, то я хотел бы информировать вас о том, что в соответствии со сложившейся на Конференции практикой мы рассмотрим содержащуюся в итоговом докладе рекомендацию относительно сроков проведения следующей сессии Специальной группы по открытии второй части годовой сессии Конференции.

Как я объявлял при открытии этого пленарного заседания в свете обмена мнениями, состоявшегося вчера в ходе президентских консультаций у меня появилось намерение созвать неофициальные консультации открытого состава для

(Президент)

рассмотрения предложения, выдвинутого 4 марта послом Соединенных Штатов Ледогаром. Представители Мексики и Кубы указали на то, что они не поддерживают идею дальнейшего обсуждения этой инициативы. Позвольте мне пояснить, что моя идея созыва неофициальных консультаций возникла в связи с проявившимися недавно некоторыми признаками того, что распространенный ранее текст мог бы стать предметом переговоров, с тем чтобы сделать его приемлемым для всех, и поэтому я надеюсь, что это разъяснение отвечает на вопрос, поднятый представителями Мексики и Кубы. В качестве Президента я обязан изучать всякое представляемое нам предложение, и именно в этом плане я сегодня наметил провести обмен мнениями по имеющемуся у нас тексту с учетом того, что представленный нам текст может стать предметом дальнейшего компромисса. Таким образом, как я объявлял в начале заседания, сейчас я намерен прервать пленарное заседание и созвать неофициальные консультации открытого состава с участием нечленов Конференции для рассмотрения представленного Конференции предложения о Регистре ООН в области обычных вооружений.

Заседание прерывается в 11 час. 25 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 648-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Желает ли взять слово какая-либо делегация? Предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, Соединенные Штаты считают, что в январе Конференция по разоружению взяла превосходный старт. Наш форум решил сосредоточить свою работу на четырех направлениях и в течение первой недели сессии создал четыре специальных комитета. Конференция по разоружению также успешно завершила два доклада в порядке подготовки к возобновленной сессии Первого комитета Организации Объединенных Наций. И в особенности, на наш взгляд, один доклад - комментарий Конференции по разоружению по докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Новые измерения" - носит перспективный характер благодаря позитивному возвранию на будущие аспекты деятельности в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны". На наш взгляд, все это отражает возможности для прогресса, новый настрой и новое возвречение, а также символизирует светлое будущее нашего форума... Так что же тогда произошло с проектом решения о Регистре ООН?

Соединенные Штаты испытывают разочарование, но отнюдь не удивление в связи тем, что мы не в состоянии принять простое, на наш взгляд, решение об одобрении Регистра ООН в области обычных вооружений. Три недели назад, 4 марта, на пленарном заседании я предложил, чтобы Конференция по разоружению как коллективный орган, как орган автономный по отношению к Организации Объединенных Наций приняла решение, имеющее отношение к обеспечению успешной реализации такого Регистра. Действительно, и в 1991 году, и в 1992 году были приняты две последовательные резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся этого Регистра. Но в своем предложении я предложил, чтобы Конференция по разоружению нашла какой-то способ дополнить то, что уже сделано в рамках Организации Объединенных Наций.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Другие делают то же самое на региональной основе. Были проведены конференции в Буэнос-Айресе, Варшаве, Токио, а на следующей неделе состоится конференция во Флоренции. Несколько недель назад в Вене на Форуме СБСЕ по сотрудничеству в области безопасности было также принято решение в поддержку Регистра ООН. Кроме того, в повестке дня Конференции по разоружению стоит вопрос о транспарентности в вооружениях. Это, собственно, первый пункт, который был добавлен Конференцией в свою повестку дня почти за десять лет. Конференции по разоружению было предложено рассмотреть вопросы, связанные с военными запасами, закупками, передачей технологии и т.д. Эти вопросы нельзя вырвать из общего контекста транспарентности в вооружениях и Регистра ООН. И разве не было бы вполне естественным, если бы Конференция по разоружению сделала то, что уже делают другие, в том что касается Регистра?

Мне жаль, что одна-две делегации решили заблокировать это скромное предложение, используя тактику "карманного вето". Но еще больше беспокоит наличие явных симптомов того, что кое-какие страны, представленные в этом органе, со страхом выступают против транспарентности, открытости и мер укрепления доверия как на региональном, так и на глобальном уровне.

Будущее Конференции по разоружению находится в наших руках. Наш форум может стать более активным и более действенным, но может он и атрофироваться. Если свое будущее мы связываем с первым, то нам явно нужно избрать более деятельный подход. Предложенный Соединенными Штатами проект решения Конференции по разоружению олицетворяет собой пример такого деятельного подхода. Этот проект решения никого бы не связывал обязательствами. Он просто констатировал бы очевидность, ратуя за участие как членов Конференции по разоружению, так и нечленов, участвующих в ее работе. В конце концов Регистр будет эффективен только при наличии широкого участия. Кроме того, Соединенные Штаты предложили, чтобы здесь, в Женеве, мы обменялись между собой национальными представлениями для Регистра. Эти данные были бы уже переданы гласности в Нью-Йорке.

Поэтому моя делегация удручена таким поворотом событий. Неужели же именно этот форум собирается вести переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний? Неужели именно этот форум желает достичь прогресса в области негативных гарантий безопасности или контроля над вооружениями в космическом пространстве? Как в Вашингтоне, так и в других местах люди сделают свои собственные выводы относительно полезности Конференции по разоружению, когда она не сможет поддержать такие достойные цели, как Регистр ООН – меру, которая, как уже отмечалось, была одобрена Организацией Объединенных Наций без единого голоса против и которая направлена на укрепление доверия и усиление открытости между государствами во всем мире.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с испанского): То, что у нас было сказать относительно Регистра обычных вооружений, созданного в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, мы уже сказали в начале этого пленарного заседания – в своем выступлении сегодня утром. Моя делегация сохраняет за собой право вернуться к этому вопросу на пленарных заседаниях, когда она увидит, в какой форме, если это произойдет именно таким образом, освещение этого вопроса будет фигурировать в докладе, который мы будем представлять Генеральной Ассамблее осенью.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Марина Боша за его выступление. Не желает ли выступить еще какая-либо делегация? По всей видимости, нет.

Сегодня Секретариат распространил недельное расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на неделю, начинающуюся 17 мая. Как вы, наверное, помните, на 646-м пленарном заседании мы подтвердили, что в течение первой недели второй части сессии, т.е. с 10 по 14 мая, не будет проводиться никаких заседаний Конференции и ее вспомогательных органов ввиду того, что в этот период в Нью-Йорке будут проходить заседания Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы также согласились перенести сроки проведения пленарного заседания, которое должно было бы состояться на следующей неделе, на вторник, 18 мая. Разумеется, это расписание является сугубо ориентировочным и, при необходимости, оно может подвергаться изменениям. Исходя из этого, я полагаю, что мы можем принять его.

Предложение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершена, и сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 18 мая, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.